

Лавка Штиль.
Кот, корица
и не те книги

Элара Кирш

Элара Кирш

**Лавка Штиль. Кот,
корица и не те книги**

«Автор»

2026

Кирш Э.

Лавка Штиль. Кот, корица и не те книги / Э. Кирш — «Автор»,
2026

Кот приносил покупателям не те книги. И никогда не ошибался. Вера приезжает в приморский городок с одной целью — за две недели продать книжную лавку «Штиль», доставшуюся от умершей тёти. Без сантиментов: подписать бумаги и вернуться в нормальную жизнь. Но в лавке живёт серый кот Тихон — и у него другие планы.

Элара Кириш

Лавка Штиль. Кот, корица и не те книги

В книжной лавке «Штиль» пахло так, будто море однажды зашло туда переждать дождь — и осталось навсегда.

Солью. Старой бумагой. Пылью, которая не раздражала, а ложилась на вещи, как тонкая седина.

И ещё корицей.

Вера остановилась у порога, держа в руке связку ключей и папку от нотариуса. За её спиной, в узкой приморской улице, ветер гонял сухие листья, мокрые от утреннего тумана. Где-то за домами дышало море — не видно, но слышно: глухо, ровно, тяжело, как большой сонный зверь.

Лавка была маленькая, угловая, с выцветшей синей вывеской: «Штиль. Книги с историей». Буквы облупились, но держались упрямо. На стекле остались следы от старых наклеек, а внизу, у самой рамы, белели соляные разводы: наверное, зимой ветер приносил сюда брызги с набережной.

Вера толкнула дверь.

Над головой звякнул колокольчик.

Звук был тонкий, чуть дребезжащий. Такой, каким могли бы звенеть чайные ложки в доме, где давно никого не ждут, но всё равно ставят вторую чашку.

— Ну здравствуй, наследство, — сказала Вера.

Она хотела, чтобы голос прозвучал бодро. Получилось сухо.

Лавка ответила тишиной и слабым скрипом половиц. Половицы были старые, тёплого медового цвета, местами потёртые до белесых дорожек. Узкие стеллажи поднимались почти до потолка. Книги стояли не идеально, не по линейке, а по-человечески: где-то в два ряда, где-то стопками, где-то с торчащими закладками, письмами, сухими травинками между страниц.

На подоконнике стояла глиняная миска с водой.

Рядом — серый кот.

Большой. Плотный. С белой манишкой на груди и выражением морского капитана, который видел слишком много штормов, чтобы реагировать на каждую глупость пассажиров.

Кот посмотрел на Веру.

Вера посмотрела на кота.

— А ты, видимо, Тихон.

Кот моргнул медленно. Один раз.

В папке нотариуса, среди сухих страниц с печатями, действительно была записка. Нотариус, женщина с гладкими волосами и голосом, как у справочной службы, протянула её Вере отдельно:

«Кот Тихон остаётся в лавке. Условие тёти Аси. В комплекте с помещением».

Вера тогда даже усмехнулась.

Теперь ей было не смешно.

— Слушай, — сказала она, закрывая дверь ногой, — у нас с тобой всё просто. Я продаю лавку. Быстро. Без эмоций. У меня отпуск две недели. Потом я возвращаюсь в нормальную жизнь.

Тихон спрыгнул с подоконника. Мягко, тяжело, без лишней суеты. Прошёл мимо неё, задев хвостом край её пальто, и направился к дальнему стеллажу.

От кота пахло пылью, шерстью и улицей. Ветерком с водорослями. Немного — печным теплом, хотя печи в лавке давно не было, только старый электрический обогреватель под кассой.

Вера поставила папку на стол.

Стол тёти Аси.

Небольшой, деревянный, с потемневшими краями, весь в царапинах и следах от кружек. На нём лежали очки в тонкой оправе, карандаш, коробка с пуговицами, засохший лимон в блюде и блокнот с перечёркнутыми списками.

Вера не была в этой лавке лет двенадцать.

Последний раз — ещё школьницей. Тогда тётя Ася показалась ей странной: седые волосы в пучок, длинная юбка, пальцы в чернилах, запах яблок от фартука. Она говорила с книгами так, будто они могли обидеться.

«Эта не любит яркое солнце, поставим её в тень».

«А эту не бери сейчас, Верочка. Она для зимы. Её надо читать, когда стекло холодное».

Мама потом сказала в автобусе:

— Ася всегда была не от мира сего.

Вера тогда кивнула. В пятнадцать лет легко кивать взрослым, особенно если очень хочется поскорее уехать из маленького городка, где пахнет рыбой, мокрыми верёвками и чужими неторопливыми разговорами.

Теперь тёти Аси не было.

А лавка стояла.

И пахла корицей.

Вера прошла между стеллажами, провела пальцем по корешкам. На коже осталась серая полоска пыли. Она поднесла палец к носу — бумага, сухой клей, чуть-чуть плесень, но не неприятная, а подвальная, осенняя. Как старые письма, которые боишься открыть, потому что там ещё жив чей-то голос.

Она глубоко вдохнула и тут же рассердилась на себя.

Нельзя привязываться к запахам.

Запахи — самые подлые. Они сразу находят в человеке мягкое место.

Первой покупательницей оказалась женщина в светлом пальто.

Она вошла ближе к полудню, когда туман рассеялся, и в витрину легла полоска солнца. На улице зашумели чайки, где-то хлопнула дверь булочной, и в лавку вместе с женщиной вошёл запах мокрого асфальта, дорогих духов и холодного кофе в бумажном стакане.

— У вас есть новый роман Ларионовой? — спросила женщина, не поздоровавшись.

Вера стояла за кассой и разбирала ящик с квитанциями. Бумаги были липкие от времени, края желтели.

— Я ещё не знаю ассортимент, — честно сказала она. — Но посмотрю.

— Мне сказали, у Аси всегда всё было.

Имя тёти прозвучало так обыденно, будто она просто вышла в соседнюю комнату.

Вера сжала челюсти.

— Теперь здесь я.

Женщина подняла глаза. Они были усталые, красные по краям, но взгляд держался строго.

— Я заметила.

Вера начала искать роман. Женщина ходила вдоль полок быстро, нервно, каблуки стучали по половицам, и от этого в лавке стало неудобно. Тихон лежал на верхней полке раздела «Путешествия», свесив одну лапу вниз.

— Кота продаёте вместе с лавкой? — спросила женщина.

— Видимо, да.

— Странно.

— Не спорю.

Тихон вдруг поднял голову.

Вера услышала сначала не звук, а движение воздуха: как будто кто-то легко выдохнул между стеллажами. Потом — шорох. Потом глухой удар.

Книга упала прямо под ноги покупательнице.

Женщина вздрогнула и отступила.

— Господи!

На полу лежал потрёпанный атлас созвездий. Толстый, с синим выцветшим переплётом, с серебряными точками звёзд, почти стёртыми от времени.

Тихон сидел наверху и смотрел вниз.

— Это не то, — сказала женщина резко.

Вера подняла книгу.

От неё пахло холодом. Бумагой, которая долго лежала у окна. И ещё чем-то слабым, почти исчезнувшим — табаком? Металлом? Ночной травой?

— Кот, похоже, не в курсе современных романов, — сказала Вера.

Женщина даже не улыбнулась.

— Мне нужна Ларионова.

— Я поищу в базе.

— Не надо.

Она резко поставила кофе на стол, потом передумала, забрала его и пошла к двери.

Колокольчик звякнул обиженно.

— Странное место, — бросила женщина и вышла.

Вера осталась с атласом в руках.

На первой странице аккуратным мужским почерком было написано:

«Наде, чтобы она всегда находила Большую Медведицу первой. Папа».

Вера закрыла книгу.

— Тихон, — сказала она, — ты испортил мне продажу.

Кот зевнул.

Через три дня женщина вернулась.

В этот день море было беспокойным. Ветер дул с воды, влажный и солёный, загонял в улицу запах водорослей, сырого дерева и рыбы с утреннего рынка. На витрине дрожали капли дождя. Вера сидела у кассы в шерстяном кардигане тёти Аси — сама не поняла, когда надела. Кардиган пах шкафом, лавандовым саше и слабым дымком.

Женщина вошла без кофе.

Лицо у неё было другое. Будто за эти три дня она плохо спала, много плакала и наконец перестала держать подбородок так высоко.

— Атлас у вас? — спросила она.

Вера достала книгу из-под стола. Почему-то не убрала её обратно на полку. Всё лежала рядом, мешала, как недосказанная мысль.

— Здесь.

Женщина взяла атлас обеими руками. Пальцы у неё дрожали.

— Я подумала, что это глупость. Потом ночью вспомнила надпись. Надя — это я.

Вера молчала.

За окнами чайка села на фонарь и встряхнулась, будто тоже слушала.

— Отец учил меня звёздам по такой книге. Мы летом выходили за город, ложились на траву. Он курил дешёвые сигареты, от него пахло дымом и мятными леденцами. Я всё время путала Кассиопею с ковшом, а он смеялся. Потом... — женщина провела пальцем по переплёту. — Потом мы поссорились. Из-за маминой квартиры, из-за моей свадьбы, из-за всего сразу. Двадцать лет.

Она открыла книгу на развороте с картой северного неба. Бумага тихо хрустнула.

— Я ему позвонила.

Вера почувствовала, как что-то холодное и тонкое прошло у неё под кожей.
— И?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.